

**Монашество, духовенство и духовные святые
Смоленского края — память о войне 1812 года**

...Неприятель, вошедший в Смоленскую древнюю Российскую Губернию, опустошает земли, делает все родя насилия жителям и убивает их, и что еще жесточе, ругается святынею, грабит церкви и делает из них неприличное употребление. Русские солдаты должны отмстить злодеям, истребляющим правую веру их, и Бог будет им помощником.

Из приказа №75 по 1-й Западной армии
от 27 июля 1812 г.

Нашествие Великой армии на российскую землю принесло неисчислимые страдания для всех слоев населения. «Просвещенные европейцы», охваченные жаждой наживы, не гнушались ни чем, что попадалось им на пути. И все русские люди, от высшего общества до простых крестьян, объединились в едином патристическом порыве против «цивилизованных» мародеров, насильников и убийц. Война за защиту Веры и Церкви стала действительно Отечественной. Не осталось в стороне православное монашество и белое духовенство, предпринимавшее все усилия для сохранения храмов, монастырей и чтимых святых. Об этом сохранилось множество документальных свидетельств и устных преданий. Считаю возможным вспомнить эти источники, так как в публикациях последнего десятилетия предательство не редко возводилось в доблесть, мародерство в необходимость, очернялись российское военное руководство и армия, всячески восхвалялся неприятель, принесший в страну горе и разруху.

Авраамиевский монастырь. Город Смоленск. Авраамиевский мужской монастырь основан в начале XIII в. Во время наступления неприятеля на Смоленскую крепость он подвергся ожесточенному обстрелу из орудий. «Бомбы и пушечные ядра, во все продолжение атаки, постоянно летали в монастырь, потрясали его стены и убивали мирных иноков, в теплой молитве к Богу искавших спасения и забывавших себя и грозившую им опасность». Большое пушечное ядро застряло, не разорвавшись в алтарной стене верхнего этажа соборного монастырского Спасо-Преображенского храма, служа видимым свидетельством яростной и разрушительной атаки французов. По донесению в декабре 1812 г. в Духовную Консисторию настоятеля архимандрита Павла Сабатовского монастырь понес от неприятеля полное опустошение и был обращен в военный лазарет. Все келии: настоятельские, братские и ученические заполнили больные, раненые и увечные воины. «Кроткие престарелые иноки, за слабостью телесных сил не успевшие спастись бегством, обязаны были прислуживать им — врагам Церкви и Отечества и, не имея никаких утешений, кроме небесных, никакой отрады, кроме молитвы несли эту должную для старости нелегкую с истинно-христианскими чувствами, — благодушно, в глубокой покорности промыслу и с полным самоотвержением». Известны имена двух из них — иеромонаха Филарета и иеродиакона Стефана. После освобождения города, уже в ноябре 1812 г., в обители было восстановлено Богослужение, а в сентябре 1813 г. возобновились занятия в Смоленской семинарии¹.

Троицкий монастырь. Город Смоленск. Свято-Троицкий мужской монастырь был основан предположительно в XV в. Захватив Смоленск, французы «как враги Отечества и Церкви... внесли в этот монастырь мерзость запустения: - в церкви

Рождественской в нижнем этаже обобрали, похитили и разорили все, кроме стен; в Троицкой — в верхнем этаже выломали и похитили по ловину царских врат, богатую золотом и серебром, также пре стол и жертвенник; в теплой Зачатьевской — похитили и разорили все, кроме трети иконостаса; в келиях братских деревянных разорили и повредили окна, печи, полы и потолки; здания монастырские чрез дорогу деревянный сожгли до основания, а в каменных оставили только стены; словом, как дикие вандалы, в короткое время обобрали и разорили монастырь до основания, оставив целыми и неповрежденными только четыре братские келии, который, по всеобщему единогласному уверению старожилов, обращены были в лазарет для больных неприятельских воинов»ⁱⁱ.

Вознесенский монастырь. Город Смоленск. Вознесенский девичий монастырь основан по повелению великого князя Московского Василия Иоанновича в 1515 г. «Неприятели-французы... взяв Смоленск, сожгли, разорили и разграбили этот монастырь почти до основания: — деревянные монастырские здания, — келии инокинь и церковь Печерской Божией Матери, за разграблением их предали пламени, а в каменной соборной церкви, и во всех ея приделах расхитили и обобрали совершенно все имущество и богатство, оставленное инокинями, как-то: драгоценные серебряные и золотые оклады на иконах, богатую церковную утварь и ризницу: святотатственная рука их коснулась даже дорогой верхней и нижней одежды на престолах и жертвенниках и катапетасм на царских вратах. ...Возвратившись в обитель в конце того же 1812 года игумений и некоторые престарелые инокини не нашли здесь для себя ничего, нуждались в пище и одежде, не имели приюта и принуждены были проживать в разоренных неприятелем, но на скоро несколько исправленных черных избах»ⁱⁱⁱ.

«Молоховские» врата. Город Смоленск. Враги Отечества разрушили в 1812 г. «Молоховскую» надвратную башню крепостной стены, но стоявшая в ней древняя икона Пресвятой Богородицы чудесным образом была спасена, и в 1832 г. обретена «невреди мою» при разборке руин. В 1840 г. жители Смоленска «в память избавления от французов и во свидетельство грядущим временам сердечной признательности своей к Государю Императору Николаю I, даровавшему им средства и возможность восстановить утраченные ими в Отечественную войну благосостояния...», решили устроить над руинами «Молоховских» ворот церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Храм был построен и приписан к Авраамиевскому монастырю в память о событиях 1812 года, а местно чтимая икона Богородицы установлена с левой стороны от Царских врат^{iv}.

Село Ново-Спасское, Ельнинский уезд. Каменный храм в честь Преображения Господня построен в 1786 г. майором Н.А. Глинкой. Владелец усадьбы капитан Глинка при нашествии неприятеля, «вынужденный удалиться с семейством своим», поручил церковь «охранению и заботливости» местного священника. Пре старелый отец Иоанн Стабровский «принял близко к сердцу святость своего долга; и, наблюдая за целостью храма, успел вразумить крестьян, обольщенных врагами порядка, и воодушевить в них мужество для борьбы с мародерами». По преданию, 30 августа 1812 г., французский отряд из семидесяти человек окружил церковь, в которой шла Божественная литургия. Мародеры «ломились в двери храма, но железные затворы и решетки не поддались их усилиям». «Народ, пораженный ужасом, готов был бежать из церкви; но в эту минуту священник вышел из алтаря, остановил бегущих: "Стойте — и молитесь!", — сказал он им; "Оружие наше — крест и молитва; силою этого священного меча обратятся в прах нечестивцы, дерзающие возстать на храм Господень"». При этих словах французы отступили от церкви и стали грабить усадебный дом и жилища священно- и церковнослужителей. Удовлетворенные найденным имуществом враги покинули село, а отец Иоанн перенес утварь и иконы в безопасное место в лес. «Церковь Божия была спасена неустранимостью и самоотвержением доблестного пастыря»^v.

Духовская церковь. Город Дорогобуж. Каменный храм в честь Сошествия Святого Духа построен в 1711 г. по благословению митрополита Смоленского и Дорогобужского Сильвестра. В 1812 г. Духовская церковь пострадала от неприятеля менее других храмов города Дорогобужа благодаря стараниям священника отца Александра Юденича. Французы разрешили ему совершать Богослужение в храме и звонить (стучать) в деревянную доску. После войны 1812 года в храме сохранились:

образы Спасителя и Божией Матери, в серебряно-вызолоченных венчиках, написанных в 1733 г.; местно чтимый резной образ святителя Николая; местно чтимая икона Божией Матери Иерусалимской, привезенная в город из Архангельска и стоявшая в часовне еще до строительства Духовского храма; гербовый Указ на владение землею, воздухи ши тые серебром и золотом и бронзовое паникадило на сорок восемь свечей, подаренные в храм императрицей Екатериной II^{vi}.

Церковь Богоявления. Город Дорогобуж. Церковь в честь Бого явления Господня была построена в 1764 г. В храме хранилась икона Божией Матери, уцелевшая в 1812 г. от пожара и простреленная под левой рукой Богородицы неприятельской пулей. Это «место обложено серебряно-вызолоченным кольцом с надписью: «Сия рана получена в 1812 голу»^{vii}.

Болдин монастырь. Село Болдино, Дорогобужского уезда. Монастырь основан в 1528 г. преподобным Герасимом Болдинским. В 1812 г. обитель подверглась сильному разорению от французов. «Один инок сего монастыря, Алексей, бывший после 1812 года иеродиаконом, оказал ревность, достойную истинного сына Церкви и Престола. По вступлении неприятельской армии в монастырь один офицер ее, увидев в соборной церкви монаха, ска зал ему, требуя от него повторения: «Виват Наполеону!». Монах Алексей смелым голосом отвечал: «Виват Александру!». За такой ответ монах немедленно получил от офицера удар по щеке саб лею. Потом офицер опять вскричал: «Виват Наполеону!». Монах вторично отвечал: «Виват Александру!». Тогда офицер опять схватился за саблю, но не ударил, а только с презрением плюнул в лицо монаху».

Соборный Троицкий храм был ограблен и обращен в тюрьму для пленных русских, иконы употреблялись французами для устройства себе шалашей. Введенскую церковь они ограбили и осквернили.

В монастыре хранилась древняя чтимая икона Казанской Божией Матери, найденная в 1812 г. иеродиаконом Владимиром «на одной из Московских улиц на кирпичах»^{viii}.

Казанский собор. Город Юхнов. Собор в честь Казанской иконы Божией Матери построен в конце XVIII в. В нем с 8 июля 1813 г. хранилась икона Казанской Божией Матери, сопровождавшая в походах 1812 года Юхновское ополчение. Образ передан уездным предводителем дворянства С. Я. Храповицким. В соборе на ходился и взятый Храповицким в бою 13 января 1813 г. «шелко вый, шитый золотом, штандарт», с надписью на французском языке: «Сей трофей, дан - за Ваграмское сражение Наполеоном 28-му французскому драгунскому полку». Через сенатора Каверина этот штандарт «повергнут к стопам императора Александра I. На древке штандарта была выполнена надпись: «В Юхновский Казанский собор к образу Божией Матери, за избавление онаго го рода и округа. 1812 г. октября 18 дня»^{ix}.

Село Покров, Юхновского уезда. Каменный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы был построен в 1749 г. По преданию, французы в 1812 г. разграбили церковь, проломив отверстие в двери, так как были не в состоянии сорвать ее с петель. Дверь с отверстием, как доказательство этих событий, хранилась в колокольне храма, о чем свидетельствовал в 1892 г. прихожанин Покровского храма, потомственный почетный гражданин Дмитрий Тимофеевич Жемчужный^x.

Село Лосьмино, Юхновского уезда. Каменный храм во имя Преображения Господни был построен на берегу речки Лосьминки в 1758 г. В село 17 августа 1812 г. прибыл отряд французов. «Одни из них бросились в церковь, разбили замки и запоры и всю утварь церковную серебряную забрали ... другие грабили по ломам священнослужителей, и что находили нужным забирали с собою». В храме хранилась местно чтимая икона Божией Матери Владимирской, написанная на холсте, в серебряной ризе. Образ был передан в церковь генеральшей Коховской в память о спасении имения в Лосьмино от пожара в 1812 г.^{xi}.

Село Дмитроец, Юхновского уезда. Каменный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы был построен в 1741 г., на высоком берегу реки Угры, в двух верстах от впадения в нее речки Вори, оставшимся поручиком Степаном Ивановичем Шульцем. В нем хранилась местно чтимая икона Божией Матери Федоровской, «девять вершков высотой и семь вершков шириной». На иконе была серебряная вызолоченная риза с таким же венцом, в который вделаны драгоценные камни. На оборотной стороне ико

ны, обтянутой зеленой саржей, была сделана надпись: «В знак Божия благоволения и в залог будущих над врагом побед, вру чаю сию святую икону 3-му Костромскому пехотному полку. Сергей Епископ Костромской и Галичский, 1812 года, Августа 27 дня». Этот образ был пожертвован в храм помещиком Алек сандром Бариновым в 1842 г.^{xii}.

Село Крутая Гора, Юхновского уезда. Священник отец Григорий Лелюхин увидел, «что пятьдесят человек мародеров разбивают двери его церкви и грабят ее. Он бросился по своим деревням и лесам, собрал крестьян и убедил тот час же устроить погоню. Вооружившись топорами, вилами, копьями, крестьяне во главе с отцом Григорием настигли французов на опушке леса, перебили их, а награбленное не только в их церкви, а и во многих других отобрали»^{xiii}.

Село Семлево, Вяземского уезда. В селе «французы с Наполеоном ночевали в Свято-Духовской церкви. Сам Наполеон спал на престоле. На иконе Божией Матери говядину рубили и лошади стояли в церкви. Из Семлевского храма Наполеон с войском пошел на Вязьму». Сохранилось предание о «Наполеоновской стоянке» и при отступлении французской армии от Москвы. Оставившись в Семлеве, Наполеон выбрал для ночевки каменную церковь, как самое безопасное место. «Внизу в храме были поставлены лошади императора, в алтаре помещался его штаб, а в верхнем приделе, устроенном из хор, обрамляющих церковные стены в виде неширокой галереи, с свободным прозором посредине, устроился сам Наполеон. Колокольня служила наблюдательным постом. В тот самый момент, когда пришла первая весть о возгоревшемся Вяземском бое, в Семлевскую колокольню ударило русское ядро, неведомо кем пущенное с севера, со стороны Саввиной горы. Ядро не повредило храма, но все колокола внезапно гулко зазвучали. Тогда Наполеон с необычайной поспешностью покинул Семлево и двинулся к Славскому».

Французы столько награбили различного имущества, что после Вязьмы стали от него избавляться. Об этом писал в своих мемуарах Сегюр: «От Гжатска до Михалевской деревни, расположенной между Дорогобужем и Смоленском, в императорской колонне не случилось ничего замечательного, если не считать того, что нам пришлось бросить в Семлевское озеро вывезенную из Москвы добычу: пушки, старинное оружие, украшение Кремля и крест с Ивана Великого. Трофеи, слава — все те блага, ради которых мы пожертвовали всем, — стали нас тяготить»^{xiv}.

Предтечев монастырь. Город Вязьма. Монастырь основан в 1542 г. преподобным Герасимом Болдинским. Монастырь потерпел от французов такое же страшное опустошение, как и при нашествии поляков. Больной и престарелый архимандрит Аполлоний был убит французами. Серебряные оклады с икон, церковная утварь, вся ризница, царские грамоты и библиотека были разграблены. «При этом разорении погибло множество чрезвычайно ценных в научном отношении рукописей, царских грамот и разных других документов». Все монастырские храмы и здания сожжены, «остались одни только обгоревшие стены». По преданию, «вся братия покинула монастырь. В нем остался лишь старик иеромонах Иоасаф и при нем послушник Иона. Они не пожелали бросить на произвол судьбы свою обитель и решились разделить ее участь. Однако при бомбардировке Вязьмы иеромонах был убит, и послушник отправился к самому Наполеону требовать людей для рытья могилы и погребения старца. Для этого были отряжены несколько гренадеров. ...Скромный надгробный камень над могилой Иоасафа, свидетель того духовного богатства, обладателем которого был монастырь в тяжкую годину разорения».

Каменная трапезная церковь во имя иконы Знамения Пресвятой Богородицы, построенная в 1750 г. архимандритом Венедиктом, была повреждена французами до такой степени, что в 1842 г. «вновь переложена с самого фундамента»^{xv}.

Богородицкая церковь. Город Вязьма. Церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы с приделом во имя Иоанна Богослова построена в 1727 г., придел святых Жен Мироносиц пристроен в 1785 г. Перед нашествием неприятеля священник Богородицкой церкви отец Петр Кирилловский распорядился «в огороде вырыть ямы, куда поставлены сундуки с церковной утварью, образами, богослужебными книгами и прочее и все это затем столь тщательно засыпано и замаскировано, что неприятель не напал на этот клад, каковой затем благополучно и был откопан, возвратившимся на свое

пепелище Богородицким причтом». От французов уцелели: икона Божией Матери Одигитрии, пожертвованная в 1706 г. «посадским человеком» Сидоровым с семьей; икона Киево-Печерской Божией Матери, пожертвованная в 1774 г. прихожанином А.В.Кузнецовым; икона святителя Николая чудотворца, пожертвованная в 1778 г. купцами П.И. Родителевым и А.К. Фатовым; «Апостол в переплете, покрытый зеленым бархатом», напечатанный в 1695 г. в Киево-Печерской лавр^{xvi}.

Село Богородицкое, Вяземского уезда. Каменный храм в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» построен в 1782 г. По сообщению Е.Н. Клетновой, дворянин Белкин, усадьба которого сильно пострадала от неприятеля, «вооружил своих дворовых и крестыан и напал на небольшие французские отряды», отступавшей из Москвы неприятельской армии. «Во время одной из стычек Белкину удалось отбить часть французского обоза. В числе вещей оказалась и митра, по местному преданию — митрополита Московского Алексия». Она была передана в Одигитриевский храм, где и хранилась на хорах. В 1912 г. в Смоленское древнехранилище Церковно-археологического комитета поступила фотография от причта села Богородицкое «митры Московского Митрополита Алексия»^{xvii}.

Колоцкий монастырь. Село Колоць, Гжатского уезда. Монастырь основан в 1413 г. по благословию Можайского князя Андрея Дмитриевича. По преданию, в 1812 г. монастырь был «укреплен... русскою артиллериею для удержания французов». Но когда неприятель обошел монастырь справа, русские войска оставили его, отойдя по Старой Смоленской дороге. Обитель стала «достоянием неистовых врагов». Монастырь посетил император Наполеон, и, поднявшись на колокольню, обозрел положение Бородинских полей». Обитель была совершенно разорена и опустошена. Разобраны и сожжены все деревянные постройки, каменные сильно повреждены, осквернен Успенский соборный храм. Богослужение возобновлено только в 1816 г. Чудотворный образ Божией Матери Колоцкой был спасен, и в 1818 г. ему поклонялся при посещении обители император Александр I. Копию иконы император «милостивейше изволил принять» от настоятеля игумена Иоасафа^{xviii}.

Ежегодно в день Рождества Христова в воспоминание об избавлении «Церкве и державы Российския от нашествия галлов, и с ними двенадцати язык» совершается благодарственный молебн, в ектеньи которого есть такое прошение: «Еще молимся о победоносных вождах и воинех наших, и о всех ревнителях веры и правды, в годичу искушения души своя за братию свою положивших, яко да даст им Царь славы, в день праведнаго своего воздаяния, живот вечный, и венцы нетления, нас же всех в их душе, и вере, и единомыслии утвердит»^{xix}.

Весь незабвенный 1812 год в сердцах русских были; Бог, Вера и Святые праотеческие. Каждый воин, каждый гражданин, слыша моления священнослужителей, божественное пение, благо словляемый непобедимым оружием Креста, воодушевлялся на борьбу с врагами Отечества. «Пламенела кровь Русская; летели русские воины с Богом и верою на врага, который осмелился, с оружием в руках вступить в наши родимые поля...» Вспоминая славные события тех лет, сохраним и мы Веру и верность Отечеству, передав их новым поколениям.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ РГИА. Ф. 834. Д. 1797. Л. 21об., 22.

ⁱⁱ Там же. Л. 30-30об

ⁱⁱⁱ Там же. Л. 37об

^{iv} Там же. Л.22об.-23об.

^v Грачев В. И Смоленск и его губерния в 1812 году. Смоленск, 1912. С. 271-272.

^{vi} ИИМК РАН (бывш. ЛОИА). Ф. 4. Д. 844. Л. 1-14.

^{vii} Грачев В. И. Указ. соч. С. 260.

^{viii} РГИА. Ф. 834. Д. 1797. Л. 47-47об.; ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 10. Л. 1об.; Грачев В. И. Указ. соч. С. 259

^{ix} Вороновский В.М. Отечественная война в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912. С. 344.

-
- ^x ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 899. Л. 1-14.
- ^{xi} Там же. Л. 1-14; ЦГВИА. Ф. ВУА Оп. 1. Д. 3465. Ч. 10. Л. 188
- ^{xii} ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 897. Л. 1-14
- ^{xiii} *Самецкий С.* Вера и церковь в 1812 году // Смоленские Епархиальные Ведомости (СЕВ), 1912. С. 1189.
- ^{xiv} СЕВ. 1912. №4. С. 203; Смоленская старина. Вып. II: 1812-1912. Смоленск, 1912. С. 415-416.
- ^{xv} РГИА. Ф. 834. Д. 1797. Л. 42; *Клетнова Е.Н.* Отзвуки Отечественной войны в преданиях и сказаниях Вяземского уезда. Смоленск, 1911. Вып. I. С. 53; *Вороновский В.М.* Указ. соч. С. 324; ИИМК РАН. Ф. Р-3. Д. 5940. Л. 1-15.
- ^{xvi} ИИМК РАН. Ф. Р-3. Д. 5939. Л. 1-14; *Клетнова Е.Н.* Указ. соч. С. 49-50
- ^{xvii} СЕВ. 1912. № 12. С. 297; 1913. № 13-14. С. 428.
- ^{xviii} РГИА. Ф. 834. Д. 1797. Л. 49-50; ЦГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 3465. Ч. 10. Л. 140-140об
- ^{xix} Последование молебных пений. М., 1905. С. 142.